

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ПРАЖСКОГО И ПАРИЖСКОГО (КЛАМАРСКОГО) ЦЕНТРОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена политической истории евразийского движения второй половины 1920-х гг. Показано, что содержание издаваемой в Клараме газеты «Евразия» послужило причиной острого фракционного противостояния. На основе сравнительного анализа идеологических установок оппозиционно настроенных отделений, пражского и парижского (клармарского) центров, сделан вывод о специфике движения в целом, о противоречиях, существовавших в рамках течения, в первую очередь идеологического характера.

Ключевые слова: евразийство; евразийская идеология; фракционная борьба.

Евразийское движение, возникшее в 1921 г. и представлявшее собой изначально небольшую эмигрантскую группу единомышленников, в дальнейшем трансформировалось в политическую организацию. Период 1928–1929 гг. стал переломным в политической истории евразийского движения, расколов его на два оппозиционных лагеря в лице пражского и парижского (клармарского) отделений. Целью статьи является сравнительный анализ идеологических установок пражского и парижского центров евразийства как наиболее крупных и старейших отделений евразийского движения.

К концу 1920-х гг. евразийство получает организационное оформление, представляя собой по сути политическую партию. Известно, что любая политическая партия определяет цели, разрабатывает программу, стремится определить стратегию развития общества и убедить граждан в ее правильности. Особую важность представляет приверженность общей идеологии. Как показывают архивные материалы, евразийские ячейки имели достаточно строгую организованную структуру, регулярно проводили заседания, в каждой был идейный руководитель. Велись протоколы под председательством того или иного лица. Кроме того, проводились общие съезды евразийских ячеек; как раз на одном из таких съездов и была выработана единая идеологическая и политическая программа евразийства, известная как «Евразийство (формулировка 1927 г.)», которая, по заявлению П. Савицкого, и раскрывает суть евразийской доктрины в целом.

Следует отметить, что к 1925 г. основным кадровым центром организации являлось возглавляемое П.Н. Савицким отделение в Праге [1. С. 14]. П.П. Сувчинский управлял парижским (клармарским) отделением движения, чьи участники придерживались левых воззрений. Пражский центр являлся структурно оформленной группой евразийцев, которую представляли П.Н. Савицкий (лидер), К.А. Чхеидзе, Н.Н. Алексеев и др. Политическая программа Пражской группы основывалась на общепринятом документе «Евразийство (формулировка 1927 г.)». Программными пунктами стали вопросы: особое положение России, отношение к коммунизму, коммунистической партии, политическое устройство государства, вопросы экономической политики, религии. По мнению евразийцев, сама по себе компартия есть организованная, сплоченная и строго дисциплинированная группа, и приход к власти подобно организованной группы соответствует положению и условиям России – Евразии [2. С. 261]. По сути, коммунистическая партия по форме организации власти была прием-

лема для евразийства, но по содержанию категорически нет: «...атеизм и антихозяйственность компартии решительным образом противоречат духовным основам народов России–Евразии. Народные массы России – Евразии не мыслят жизни вне идеи Бога. Установление благообразия жизни неразрывно связывается здесь с проникновением религии в быт, с одухотворением и упорядочением быта обрядом, с “бытовым исповедничеством”. Власть, не признающая религии как основы культуры и быта, не может быть и не будет демократической властью России–Евразии» [2. С. 262]. Вместе с тем советский строй как форма государственного устройства принимается в качестве базы для дальнейшего развития. Смысл государству и нации придает только существование «идеи-правительницы». Политический строй, предполагающий постановку «идеи-правительницы» в качестве высшей ценности, евразийцы называли «идеократия». По мысли теоретиков движения, «идея-правительнице» должны быть подчинены остальные аспекты политики, экономики, общественного устройства, промышленного развития и т.д.

Важнейшим положением содержания евразийской идеологии являются вопросы религии. Религиозное начало в программных установках пражского центра имеет императивный характер. При этом между религией (церковью) и государством не должны устанавливаться государственно-правовые отношения, иметься финансовые связи, евразийцы отрицают любую зависимую позицию одного субъекта отношений от другого: «Между ними должны устанавливаться лично-духовные связи, в форме личной религиозности представителей в лести (их благочестия) и внимательного отношения с их стороны к голосу религии (церкви), а также в форме лояльного отношения к государству представителей религии (Церкви) и преподания ими благословения тем начинаниям государства, которые Церковь одобряет» [2. С. 266].

Экономическая программа евразийцев основывается на положениях о государственно-частном хозяйствовании. Изучение документов, собранных в фонде П.Н. Савицкого, показывает, что одним из острейших вопросов в противостоянии пражского и клармарского центров явился вопрос о субъектах хозяйствования. Идея планового хозяйства с допущением частного сектора в экономике явилась основной линией, которая проводилась евразийцами. Необходимость плановой экономики географически детерминирована. Освоение обширных евразийских пространств требует координирующей роли государства и государственных инвестиций при строительстве коммуникаций. П.Н. Савицкий

высказывался за комбинацию государственной и частной собственности: «В экономической сфере они (евразийцы) признают плановое начало, но считают необходимым предоставить определенный простор частной инициативе. Цель их – создать синтетическую систему, в которой широчайшее развитие предприятий, принадлежащих государству, сочеталось бы с проявлениями экономической самостоятельности населения» [3]. Таким образом, политические, идеологические установки пражского центра евразийства, а именно вопросы государственного устройства, политической власти, экономической базы, взаимоотношений государства и церкви, в целом религиозный вопрос, представляют собой классические евразийские идеи, ортодоксальное евразийство.

Обращаясь к изучению парижского (кламарского) центра, следует отметить тот факт, что официально, и «кламарцы» рьяно на этом настаивали, расхождений с «Формулировкой 1927 г.» не было. «Кламарцы», по собственному утверждению, являлись преемниками общего дела – евразийства: «Евразийство, как оно выразилось в первых номерах нашей газеты, иным может показаться существенно непохожим на первоначальное евразийство. Мы не боимся признать факта его развития и роста, так как развитие и рост – явления, необходимо связанные с жизнью. Но по существу дела наше евразийство – то же евразийство, что в 1921 г. издавало *“Исход к Востоку”*, и нашу прямую преемственность с этим историческим сборником мы утверждаем самым решительным образом» [4. С. 298]. Представителями парижского центра являлись: С.Я. Эфрон, Д.П. Святополк-Мирский, Л. Карсавин, К.Б. Родзевич и др.

Работа парижской группы в 1928–1929 гг. говорит, что уже в этот период отмечалось стремление к самостоятельной, независимой деятельности, о чем упоминается в протоколах собраний центра [5]. Заметим, что изначально определенные парижским центром направления работы не противоречили содержанию общей пропагандистской работы евразийства: «Основные линии работы: а) поддержание систематической связи с находящимися в Париже гражданами СССР и “возвращенцами” с целью пропаганды евразийских идей в России; б) набор новых последователей и сторонников для пополнения групп активными членами и для создания сочувствующей евразийству периферии; в) проникновение в иностранную среду; г) приобретение материальных средств как для финансирования текущей работы, так и в целях взаимопомощи» [5. Л. 2].

Следует отметить, что вопросы внутренней идеологической работы затрагиваются лишь вскользь, тогда как вопросы пропагандистской деятельности, привлечения новых сторонников, материального обеспечения имеют первостепенное значение. Идеологические установки «кламарской группы», декларировавшиеся посредством печатного органа, газеты «Евразия», еще в ноябре – декабре 1928 г. официально пытались совместить с основами евразийской идеологии и уже к началу 1929 г. являлись откровенной пропагандой марксизма, советского режима. Например, «кламарцами» в газете «Евразия» давалась положительная оценка результатов социалистической революции: «Русская революция утверждает примат Общего над Частным, этику, основанную на организационном долге, человека-

деятеля, а не человека-потребителя. Утверждая равенство, она не отменяет свободу. Наоборот, она утверждает коллективную свободу и свободу в коллективе. Она утверждает единственную реальную свободу – свободу распоряжения материальными благами, свободу равенства» [4. С. 299]. Ключевым моментом передовой статьи газеты «Евразия» стал эпизод о привлекательности марксизма [4. С. 300]. Следует заметить, что в достаточно небольшой по объему передовой статье практически нет ни слова об истинном евразийстве.

Необходимо отметить и проблему соотношения обсуждаемых евразийских идей. Ведь для классического евразийства признается примат вопросов культуры, религии, духовной жизни, в целом тот величайший культурно-исторический багаж, который евразийство призвано опознать и переосмыслить, а издаваемые в «Евразии» статьи противоречили определенной евразийской стратегии, тому идеологическому пути, который и отличал ортодоксальное евразийство от других общественно-политических движений русской эмиграции начала XX в. Важными для освещения являются вопросы революции, более того – политики, но для самих евразийцев принципиальным являлся их баланс. На подобную тенденцию, где вместо теоретических проблем культурного самопознания подставляется узкая проблема чисто практического приспособления к созданным Октябрьской революцией условиям русской жизни, указывают авторитетнейшие евразийцы, такие как П.Н. Савицкий, Н.Н. Алексеев, в своих записках по поводу статей газеты «Евразия» [6. Л. 1–14].

Идеологические разногласия пражцев и кламарцев касались вопросов религии в понимании соборности. В этом вопросе представляется интересным упоминание П.Н. Савицкого о полемике с П.П. Сувчинским, который, по собственному заявлению, как оказалось, всегда был против сведения воедино понимания соборности и мира [7. Л. 17]. Кроме того, П.П. Сувчинский не раз подчеркивал, что нельзя «низводить религию в жизнь», что в итоге сводит на нет значение для евразийства религии в жизни [7]. Еще более нелепое с точки зрения евразийства упоминание о религии, записано К.А. Чхеидзе о своих впечатлениях о пребывании в Кламаре и работе редколлегии над выходом первого номера газеты «Евразия»: «...о религии говорилось в таком духе: сейчас попами не интересуются, внимание живых людей сосредоточено на строительстве, гонений на церковь нет...» [8. Л. 156]. И все это из личных устных бесед с лидерами кламарского центра. Совершенно логично, что подобная позиция нашла свое продолжение в «Евразии»: например, передовая № 3 газеты, где проблемы современной культуры объясняются марксистской терминологией, пониманием «базиса» и «надстройки» [7. Л. 3], где нет даже и речи о месте и руководящем значении религиозного начала.

В передовой № 7 газеты «Евразия» постулируется идея необходимости отделения религии, церкви от жизни мирской: «Наше понимание исторического процесса определяется основным первично религиозным дуализмом, в силу которого область собственно религиозной и церковной жизни четко отделяется от потребностей и проблем социально-политической жизни» [7. Л. 2]. Из

обращения Пражской группы евразийцев к редакционной коллегии газеты «Евразия» мы видим, что включительно до шестого номера издания не было ни одной строчки о религиозном обосновании культуры, хотя этот вопрос, по заявлению евразийцев, является «краеугольным основанием» концепции евразийства [9. Л. 25].

Немаловажная составляющая идеологической платформы – это экономическая политика, в частности, в вопросах о допустимых формах хозяйствования. При этом позиция «Кламара» сводилась к утверждению о невозможности восстановления частного хозяйства. Это еще больше разделило Прагу и Кламар в понимании идейных основ евразийства. На одном из кламарских экономических совещаний, на котором присутствовал П.Н. Савицкий, обсуждался вопрос о путях и возможностях изучения экономического положения в СССР, где совершенно открыто заявлялось о том, что «усиление частного сектора ничему

не поможет. Это говорилось перед лицом того положения, что “частный сектор” в СССР – подвергся новому и всестороннему разгрому» [7. Л. 8].

Политическая и экономическая программы, пропагандируемые на страницах «Евразии», являлись полной противоположностью идеям евразийства. Ключевые моменты, связанные с вопросами религии, упоминанием о демотии, идеократии, стали для кламарцев неактуальными. Возникшее в результате кламарского раскола конца 1928 г. противостояние двух евразийских центров, Пражского и Кламарского, привело не просто к расколу единого евразийского лагеря, кризису движения в целом, но и дискредитации евразийства, его деятельности среди эмигрантских кругов. Сравнивая идеологические лозунги отделений, мы увидели, насколько далеко отошла от ортодоксального евразийства в лице «Праги» кламарская ячейка, по сути прикрывавшаяся евразийской доктриной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Панченко М.Ю.* Политическая история евразийского движения 1926–1929 гг. Фракционная борьба и кламарский раскол: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 26 с.
2. *Евразийство* (Формулировка 1927 г.) // Политическая история русской эмиграции 1920–1940 гг. Документы и материалы / Под ред. А.Ф. Киселева. М.: Владос, 1999. С. 260–272.
3. *Евразийство* – заметка Савицкого // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5783 (П.Н. Савицкий). Оп. 1. Ед. хр. 32.
4. *Мир России – Евразии: Антология* // Передовая Евразия. 1929. № 8 / Сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Высш. шк., 1995. С. 295–298.
5. *Протоколы собраний Парижской, Белградской и Пражской групп евразийцев за 1928–1929 гг.* // ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 1. Ед. хр. 449. Л. 1–3.
6. *Савицкий П.Н.* Газета «Евразия» не есть евразийский орган // ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 1–8.
7. *Савицкий П.Н.* О первых трех номерах газеты «Евразия» // ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 1. Ед. хр. 310. Л. 17–18.
8. *Записка К.А. Чхеидзе* о его пребывании в Кламаре (составлена в начале 1929 г.) // ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 1. Ед. хр. 449. Л. 150–153.
9. *Обращение* к редакции газеты «Евразия» Пражской группы евразийцев. Париж, 1929 // ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 2. Ед. хр. 1.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 января 2011 г.